

Анна
АЙДАУРОВА

ДРАКОН
С БАГОМ

ЗАПИСКИ ПОПАДАЮЩЕЙ

Анна Айдарова

**Дракон с багом.
Записки попаданки**

«Литнет»

2025

Айдарова А.

Дракон с багом. Записки попаданки / А. Айдарова — «Литнет», 2025

Рассказывать о том, что такое «не везёт», я могу долго и подробно. Серьёзно — только представьте: ты студентка-лингвист, приезжаешь на каникулы к бабушке в деревню, а вместо дачи, клубники и домашних пирожков — бах! — и ты уже не в нашем мире. Меня встретил стимпанковый город, дымящий трубами, и ещё более дымящий клерк-дракон с багом. Да, не с багом в характере — с самым что ни на есть системным. Он реально может сгоряча превратиться в огнедышащего монстра и спалить всё вокруг. И да, он холост. А ему — по инструкции — срочно нужна жена. Потому что без стабильного и крепкого брака в министерстве ему не светит повышение, а у меня, в свою очередь, нет шансов легализоваться в этом мире. А если не легализуюсь — меня дефрагментируют (вежливый местный эвфемизм для «сотрут как ошибку в коде»). Так что мне срочно, очень срочно нужно замуж. И что же мы имеем? Жених есть. Даже симпатичный. Даже вроде бы не псих. Но скажите мне: где здесь подвох?.. Книга пишется в рамках литмоба «Фиктивная жена для чудовища». Не забудьте на меня подписаться, добавить книгу в библиотеку и поставить звёздочку!

© Айдарова А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

12 августа 2025 года (Oilmark/12 Lodon, Year of the Steam)	5
13 августа	8
Литмоб стартовал!	10
**	11
14 августа	13
**	16
*	18
визуал	20
Лор и немножко спойлера	21
17 августа	22
Министерство	24
Знакомьтесь, Стив (визуал+)	29
19 августа	30
21 августа	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

12 августа 2025 года (Oilmatch/12 Lodon, Year of the Steam)

12 августа 2025 года (Oilmatch/12 Lodon, Year of the Steam)

(Дневник заполнен в начале четким и аккуратным почерком, даты Земли проставлены слева. Местная датировка записана другими чернилами, наспех, более небрежно и торопливо, записи явно сделаны позже)

Я настолько растеряна, что даже не представляю, с чего начать...

Одно хорошо, хозяин лавки отыскал-таки самую обычную тетрадь - большой фолиант, в кожаной обложке с каким-то необычным тиснением: это точно не крокодил, но отдаленно напоминает. До этого, когда я попросила тетрадь и ручку или хотя бы карандаш, он вручил мне какую-то хрень, только по внешнему виду напоминающую тетрадку. Я открыла — а там прозрачные твердые листы, писать на них нечем, надо думать и тогда там появляются строки. Я попробовала. Я честно целых два раза пыталась попробовать. Сначала тетрадь отреагировала странными иероглифами вместо слов (прикольные, однако, у меня мысли!), а во второй раз вообще отказалась со мной взаимодействовать, выдала кучу ругательств.

Первый раз такую тетрадь вижу. Ну, тут вообще все необычное. Я до сих пор не поняла, куда я попала. И главное - почему именно я? А вот *какая* здесь оказалась и кто в этом виноват — уже знаю.

В общем, Энтон вызывал какого-то духа-из-машины. Конечно, где-то накосячил, хоть и не признается. И на него свалилась я.

Что такое “невезёт” я могу описать не просто в красках, но ещё и со всеми подробностями — это ж я. Со второй частью сложнее. Как с этим бороться предполагает некоторые рецепты, а у меня их не только нет, у меня вообще бороться хоть с чем-то не получается. Совсем-совсем.

Жила я себе спокойно с бабушкой в деревне под Астраханью, школу закончила и уехала в город. Еще в школе мне языки нравились, и я чудом смогла поступить на иняз. Чудом — потому что конкурс там был шесть человек на место, и как я, девочка из деревни, все это преодолела... И это мне единственный раз повезло! Потому что во всех остальных случаях — разбить, разлить, уронить, споткнуться, в пробку попасть и опоздать на пару к самому строгому преподу — я первая.

Бабушка вздыхала только, и давно на меня рукой махнула.

Я чудом сдала очередную сессию (и даже почти без приключений!), отработала практику и с чистой совестью на полтора месяца поехала в родную деревню. Бабушке помогать. Огород там, и прочее.

Жара стояла ужасная, дождей почти никаких два месяца. И вот к середине августа наконец и перестало жарить, и синоптики воспрянули с обещанием дождей.

Прогнозам верить — себя не уважать. Прогнозы уже раз пять длительные “грозы местами” обещали. И ни одной не случилось, видно, не те места у нас. Поэтому я и пошла на наш кусок поля за огородом — за перцами и так, прополоть пару грядок. Я уж почти заканчивала, уже прикидывала, как я домой приду, чаю себе заварю и книжку дочитаю...

На горизонте туча висела, и даже гром слышался. Но я точно все успевала: пока еще гроза до нас дойдет!

А потом поднимаю глаза — а передо мной молния шаровая. Зависла и словно на меня смотрит. А я и не знаю, что делать. Обалдела так, что рот раскрыла, стою, смотрю и двинуться боюсь. А молния подлетела ко мне прямо почти вплотную, замерла. А потом хлопнула.

И все. Я с чем была — с тем провалилась куда-то в темноту.

А когда темнота закончилась, я начала падать в черный смог и уже из дыма этого вывалилась с корзиной перцев и тяпкой в руках в какой-то темной комнате. Сажу на полу, соображаю, где я и почему так странно умерла (а что мне еще думать?!), рассказывали ж про другое. И тут на меня из темноты вываливается какое-то чудовище. Ну, я заорала и швырнула в него, чем было. Тяпкой. Балда, лучше б перцы кинула — тяпку нужно было при себе для самообороны оставить! Тем более при моем тотальном “везении” ясное дело, что в чудовище не попала.

Ну, это оказалось не чудовище, конечно. Кузнец, хозяин вот этого захламленного темного помещения. “Зала для торговых переговоров”, как он мне позже любезно объяснил.

А когда в него тяпка полетела, и я заорала, он и сам верещать начал. И кое-как увернулся от моего орудия. А вот прибор, который он заклинал, вызывая “дух-из-машины”, не увернулся. Тяпка ровнехонько по центру панели угодила, все заискрило, задымилось...

Короче, когда все более-менее успокоились, я начала — от нервов и стресса, не иначе! — требовать, чтобы это чудовище меня обратно отправило на латыни. Что уж в моем мозгу переключило — не знаю. И тогда-то и выяснилось, что меня понимают. Больше того, я тоже этого горе-вызывальщика понимаю, потому что английский у него хоть и не особо правильный, но это совершенно точно английский. Я выдохнула и тоном вдовствующей королевы потребовала вернуть все как было: тяпку мне в руки (бабушке про опыты и всяких там любителей духов вызывать не очень-то объяснишь, а вот про “разбазаривать” она припоминать будет долго), корзину с перцами и нас с тяпкой — на поле и чтоб никаких больше попыток!

А Энтон (это чудовище оказывается еще и именем обладало, и профессией — кузнец, и даже собственной лавкой с собственной, хоть и погибающей, торговлишкой) смиренно полез в воняющую и плюющуюся искрами машину за тяпкой и повреждения оценить.

Тяпку он достал почти с риском для жизни. Я так думаю, я все-таки его напугала. Интересно, чем больше: появлением моим, воплями, швыряниями или тем, что внезапно и внятно на его исконном языке заговорила?

В общем, тяпку я получила, чашку (плохо помытую!) с чаем тоже. И пока я прикидывала, как безопаснее выпить горячий и крайне ароматный чай, Энтон влез в свой прибор и долго-долго там ковырялся.

А я оглядывалась. Сначала аккуратненько, а потом стесняться перестала. А что? Интересно же! Я оказалась в *захламлённой лавчонке кузнеца*, и надо сказать — это место напоминало одновременно склад алхимика, мастерскую часовщика и мини-фабрику, в которой кто-то пытается построить дирижабль на подоконнике. На полу лежали с какой-то варварской симметрией разложенные в кучки шестеренки разных размеров, трубы, колбы с пузырящейся жидкостью, а еще какие-то непонятные провода свисали с потолка. Очень хотелось потрогать, но я не стала.

Плитка, на которой стоял чайник, тихо пытела; из носика чайника периодически вырывался пар, а еще слышалось жужжание, но чайник то жужжал или еще какой прибор — я так толком и не поняла.

Энтон наконец вылез из прибора и смотрел на меня жалобно и несчастно. Машину его я своей тяпкой разбила вдрезг. Он так и сказал: починке не подлежит. И сел напротив меня.

Нет, я как примерная девушка чай ему налила. И даже не обварила ему руку, и сама не обожглась. Лью кипятком в чашку, значит, а сама думаю: вот он сейчас отойдет от потрясения и орать на меня начнет, что машину эту идиотскую испортила. И еще возместить потребует, а у нас с бабушкой и так денег не особо. И что я делать буду? Бабуля узнает — вообще убьет. И всем наплевать, что это он сам накосячил и слова не те сказал — или что он там делал — а вовсе не я!

В общем, сидим мы, чай пьем, как будто так и надо, Энтон мне про жизнь свою рассказывает, “мисс Агата” называет и косится осторожно. Это я потом поняла, что тяпку-то я прямо на стол положила...

Кстати, да, с именем мне повезло. Для деревенской простушки у меня очень нестандартное имя. Но тут все просто: мама поехала в город учиться, привезла оттуда папу-эстонца, и уже свою дочь называли в честь эстонской бабушки. Я так думаю, мама не возражала из благодарности, что Агата Тууглас сына особо не трогала и жизнью его не сильно интересовалась. Так что звалась я Агатой Тоомасовной и сколько дразнилок мне пришлось в свой адрес выслушать в детстве — не вспомнить.

Зато сейчас мое нетипичное имечко оказывалось к месту. И я даже успокоилась. И наплевала на грязную чашку — чай-то действительно вкусный оказался.

Из бормотаний Энтоня я поняла только, что с утра он займется машиной и как только, так сразу же и отправит меня обратно. Ну и самое главное! Потерплю до завтра и домой. Только вот что я бабушке скажу?

Но этот вопрос как-то потерялся. Я помогла Энтону прибрать стол и комнату, и чашки вымыла так, что они чистые стали, а потом ждала, пока мой любезный хозяин закончит с машиной (он ее зачем-то по кусочкам складывал в несколько кучек), и смотрела в окно.

Окно было грязным и закопченным. При чем грязь со стекол если и поддавалась моим энергичным воздействиям, то копоть была прям въевшаяся, сроднившаяся с деревянными перекрестьями оконных рам и так просто покидать свое место не желала. Я потерла все равно для очистки собственной совести и стала рассматривать улицу.

Обычная улочка, не совсем окраинная, но и не скажешь, что самый центр. В воздухе висит легкий керосиновый смог, газовые фонари уже зажглись — вечер. Изредка мимо пройдет кто-нибудь, торопливо запахивая полы кожаного плаща. Одеты здесь все странно, но еще страннее небо. А уж то, что в небе... Птицы — это ведь так естественно! В Ростове куча птиц: воробьи вечно в кустах шумят, голуби попрошайничают, вороны с деревьев бдят и каркают... А тут нет никого. Звуки доносятся с улицы, конечно: то повозка странная проедет, то в воздухе жужжит что-то высоко, то трещит или взрывается. Везде дым, свист, трубы и смог... И ничего привычного.

Тут мой любезный хозяин позвал меня наверх, в жилые комнаты, до какой-то каморки провел и пожелал спокойной ночи.

Я расчувствовалась, поблагодарила и вошла в свое временное жилище.

А этот подлец дверь запер!

И вот теперь я сижу и записываю все это. Хоть тетрадь с карандашом оставил, нехороший человек!

P.S. Дорогие друзья!

Рада, что вы заглянули на мою страницу и дочитали первую главу! Если вам нравится, как я рассказываю сказки — загляните в мою страницу VK. Там я показываю черновики, вырезанные сцены, мы обсуждаем визуалы и сюжеты, отвечаю на вопросы. А ещё подписчики VK первыми узнают о скидках, розыгрышах промокодов и временных акциях. Ссылка в профиле (Блок "Обо мне" -> сайты)

13 августа

13 августа 2025 г.

(Oilmark/13 Lodon, Year of the Steam)

Уже кажется полдня прошло, а ничего не изменилось. Мой любезный хозяин мутит какую-то хрень, стучит то внизу, то прямо у моей двери. Я сначала даже со сна подумала, что горим — а немудрено, столько хлама вокруг горячего (обдумать!) — и так и заорала. При чем, заорала вполне по-английски, так, чтобы все окрестности меня правильно поняли.

Только ни одна живая душа не отреагировала. Или я не заметила?

Но вот то, что кто-то мерзко и отчетливо в комнате захихикал — это факт. И тогда я окончательно проснулась. И опять заорала. А этот негостеприимный Энтон даже не соизволил узнать, почему.

Солнца тут почти не видно. Небо все время затянуто не то тучами, не то смогом. По часам выходит, что полдень, а в каморке полумрак. Я в окно выглядывала, думала, дождь. Но никаких признаков, что осадки были.

Окошко выходит на какую-то тихую улочку, где ничего не происходит. Никаких машин, вообще почти ни души на на улице. Я только один раз услышала странные скрипы и конечно выглянула, чтобы проводить взглядом зад какой-то странной не то телеги, не то прицепа. Да пару раз шаги слышала — торопливые и уверенные. Но не выглядывала уже.

На улицу смотреть не слишком интересно. Всё серое. Каменные дома словно выстроились в шеренгу друг за другом, вплотную, одинаково угрюмые, крыши черны, как будто их копытю нарочно вымазали. Уж я присматривалась сквозь грязное окно как могла, но никаких признаков и никакого дождя, никакой влаги. Просто такое ощущение, что сырость висит в воздухе, вязкая и липкая, как кисель.

Внутри, если честно, ещё хуже. Сказать, что здесь грязно — значит ничего не сказать. Подоконник такой пыльный, что я могу рисунки потомкам оставлять, и они тут на века сохранятся, факт. А пол? Пол вообще усеян какими-то опилками, клочками бумаги и, кажется, даже шестерёнками — клянусь, я наступила на что-то металлическое, и оно жалобно звякнуло, как будто извинилось, что лежит здесь уже который год.

И еще повсюду разбросаны какие-то штуки. Вот — круглый медный диск с дырочками по краям, вот зачем он? А рядом стеклянная трубка, в которой когда-то, видимо, была жидкость, потому что она пахнет резиной и железом и грязная внутри — жуть, с темными потеками. Я боюсь всё это трогать: мало ли, рванёт или загорится. Хотя, учитывая бардак, который здесь творится, можно подумать, что хозяин это место под склад использует: запихивает сюда все, что уже не нужно.

И книжек нет! Даже жалкой брошюры не завалилось. Я сперва думала, что при такой куче железяк точно должна быть хотя бы инструкция, но нет. Ни полки, ни стеллажа. На столе — только грязная кружка с намертво въевшимся налётом и кофейной гущей. И непонятные чертежи, исчерканные так, что ничего не разобрать. Я попыталась их прочесть, но они больше похожи на каракули безумца, чем на инженерный план. И буквы не разобрать — почерк еще хуже, чем у меня.

Так что я решила: если уж сидеть взаперти, то хотя бы не в мусорной куче. Нашла тряпку — ну, как «нашла»... это скорее кусок старой простыни, в пятнах и дырках, но не такой липкий, как все остальное. Лучше, чем ничего.

Я принялась вытирать пыль, собирать гайки и шайбы в отдельную кучку, колесики — в другую кучку, бумажки — на стол аккуратно, только протерла его сначала. Даже щёткой под кровать заглянула — и там обнаружила такой клад, что лучше бы я и не видела... Господи, я

спала рядом с этим! Какая-то банка, а в ней сухие тараканы. Надеюсь, они мёртвые. Я взвизгнула, но потом заставила себя всё же вытащить её и прикрыть крышкой.

Странное дело: уборка меня успокоила. Когда ладони чёрные от сажи, а на столе впервые за много времени видна ровная поверхность, внутри становится легче. Как будто хоть что-то я могу контролировать. Всё вокруг свистит, звенит, гремит — а у меня теперь чистый уголок, и это значит, что я ещё не сдалась.

И вот я как раз отряхнула подушки и, не побоюсь признаться, с наслаждением вообразила, как кидаю ими в моего дорогого хозяина, если он ещё раз проигнорирует мои крики...

А потом решила, что устала и раз уж ни еды, ни чая нет и не предвидится — можно хоть и сообщить себе о том, что произошло. И что джинсы мои стали после сегодняшнего дня куда грязнее, чем после дня работы на огороде. Даааа, возвращение мое домой будет триумфальным, точно.

Ой, неужели дверь отпирают? Потом допишу.

Литмоб стартовал!

“ФИКТИВНАЯ ЖЕНА ДЛЯ ЧУДОВИЩА!”

~~~

Что делать девушке, которая, оказавшись в другом мире, вынуждена фиктивно выйти замуж? И не просто за мужчину, а за того, кого окружающие считают страшным, жестоким и опасным?

Попытается ли героиня разобраться и изменить свою судьбу или предпочтёт плыть по течению?

~~~

~~~

Вас ждёт путешествие длиной в 11 уникальных историй о том, как искренние чувства, храбрость и настоящая любовь способны преодолеть любые препятствия и разрушить даже самые мощные чары!

Литмоб доступен по ссылке <https://litnet.com/shrt/HucU>

***

Конечно, хозяин мой добрейший явился. Застал меня врасплох, глянул наконец открылась, и в проеме появился он. Всё тот же: в пыли и копоти, правда, вроде как умытый. И смотрел опять с опаской... но без удивления, что я жива и здорова после заключения в камере.

— Пойдемте ужинать, мисс Агата, — сказал коротко. И будто это само собой разумеется, что до этого два раза в день люди едят воздух и больше ничего не требуют. Ну ладно.

Я бы, может, что-то язвительное и высказала, но желудок предательски заурчал громче меня. Пришлось подняться, отряхнуться — и молча проследовать за ним.

Столовая (если это можно так назвать) выглядела не лучше моей камеры-склада. Представьте себе вытянутую комнату, как пенал. По центру длинный стол. На столе — тарелки, но на скатерть я глядеть старалась мельком, чтобы не видеть пятен, засохших лет сто назад. Зато еда... еда была вполне себе съедобной. Даже горячей. от тарелок пар шел и пахло вполне себе вкусно, специями какими-то. Я бы удивилась, наверное. Честно сказать, вообще не ожидала, что тут даже какое-то подобие уюта может быть. Но потом передумала и не стала удивляться. А то еще ляпну что, и все, прощай ужин. Лучше уж есть и молчать, чем сидеть голодной и гордой.

Ну, долго я не выдержала, нарушила молчание, конечно, первая:

— А у вас тут всегда так темно? — спросила, ковыряясь в похлебке. Энтон поднял взгляд от своей тарелки.

— Смог. Зимой сильнее, летом слабее. Город дышит машинами.

— Дышит или задыхается? — не удержалась я. Он усмехнулся.

— Одно другому не мешает.

Я покосилась в сторону окна: там вместо привычного сумеречного неба разливался мутный оранжево-серый свет. Будто кто-то весь день держал свечку под потолком, и та чадила и никак не гасла.

— А люди? — спросила я, отложив ложку. — Они как живут в этом? В таком воздухе? Он пожал плечами.

— Привыкают. У кого хватает денег — ставят фильтры, покупают маски. Остальные... живут, пока живут. Да людей тут мало, они в основном подальше от города...

— А ты, значит, не типичный и в городе? — я прям и правда от сытости осмелела. Похлебка из корешков только выглядела странно, а так оказалась густая, сытная и даже вкусная.

— А мне что сделается? — удивился он. — Я ж не человек, мне и дышать не всегда надо, и смог мне не вреден.

Нормально, да? Он еще и мутант? Нет, псих, точно. Конечно, я постаралась небрежно так, как само собой разумеющееся, уточнить, какой расы мой разлюбезный хозяин.

— Так гном я. Кто ж еще ковать может? — удивился Энтон.

Ага, действительно. Больше ж ни у кого рук-то нет, чтобы ковать-то!

Да и на гнома он реально не тянул. Гномы, они какие? Правильно: мелкие, бородатые и в шапочках. Ладно, шапочки отбросим как несущественное. Но этот-то не мелкий и не бородатый! Обычный парень, на вид чуть меня постарше, сутулый, неловкий какой-то... ну гном же, ясно.

— А гномы значит, отличаются тем, что ковать могут? — невинно спросила я, кося под такую невинную барышню. Таким можно быть глупенькими. Я даже ресничками похлопала для большего соответствия роли. А мой хозяин, глядя на это все, вдруг начал поперхиваться похлебкой. Пришлось вставать, мимо всего длиннющего стола топать, чтобы похлопать по спине и облегчить дыхание Энтону.

Не сразу помогло, но сработало.

— Ну так как насчет гномов? — спросила я, вернувшись на свое место.

— Ну, люди, они ж смертные. А гномы куда дольше живут, — пробормотал Энтон. — Опять же профессии: им только землю обрабатывать, и то присмотр нужен. А механизмы или что потоньше — это не для их ума уже, — сказано было так, будто он говорил не о людях, а о каких-то ненужных деталях. — Ну и так, внешне они пониже может.

— Ага. А еще кто здесь есть?

Я честно просто так спросила! Я ж не ожидала, что он перечислять начнет!

— Драконы. Они в правительстве, в министерствах. Умные потому что. Еще эрчаны. Эти леса валят и топливо делают, в шахтах работают. У них кожа бледная такая, и глаза светятся. И вещи. Их либо сделали уже разумными, либо магия случилась. И они ожили.

Информативно, но ни фигя не понятно. Ладно, оно мне и не нужно. Потому что сейчас я главный вопрос задам и все наладится. И я спросила:

— А домой ты меня когда отправишь?

И вот тут мой хозяин еще больше ссутулился, напрягся и заерзал.

— Ладно, — говорю, — расслабься. Чини свою машину. Но не долго. Я домой хочу. И давай тогда еще вот о чем договоримся: завтрак должен быть!

Грозно на него смотрела-смотрела, пока он что-то успокаивающе-положительное не забормотал. Ну и вот. Надо было обстановку разрядить и я спросила:

— Красиво здесь хоть что-то бывает?

На этот раз он задумался еще дольше.

— Бывает. Когда праздник. Тогда фонари зажигают.

Ага, пипец как красиво.

— А закаты там? Или небо звездное? Это как?

А Энтон глаза на меня таращит и молчит.

— Ладно, — говорю. — А достопримечательности в городе есть? Сходить бы, пока машина чинится. Когда я еще в Лондон-то попаду!

А он на меня с таким суеверным ужасом смотрел, вообще.

— Что не так? Я одета немодно? Да наплевать мне, — продолжаю прикалываться.

— Нельзя! — наконец с трудом выдавливает мой хозяин из себя. — Вообще нельзя, мисс Агата. Ты же незаконная здесь! Тебя же дефрагментируют, если найдут! И меня тоже.

Даааа... он ляпнул и объяснять не стал. До комнаты меня, трясущийся, проводил, запер, а я теперь сижу, записываю это все у окна и думать не хочу, что такое “дефрагментируют”.

14 августа

14 августа 2025 года
(Oilmarch/14 Lodon, Year of the Steam)

Отперли меня утром — уже прогресс. Спустились с хозяином вниз, и он меня так аккуратно начал к мастерской своей подталкивать. И тряпку, подлец, вручает — приберись, мол.

Правда, завтрака не оказалось. Я сначала намекала-намекала, а потом напрямую спросила: где моя тарелка?

Энтон опять что-то забормотал, но меня бормотаниями не купишь. Значит, как тряпку мне в руки совать — это он первый. А как еды нормальной гостю на стол поставить — это у нас не принято.

— Агата, — говорит, — вы же знаете, у меня с хозяйством... сложные отношения.

— С хозяином у меня тоже, — отрезала я, — но это не мешает вам требовать от меня уборки.

Он на это ухмыльнулся. Да, ухмыльнулся! А я, между прочим, голодная. А когда я голодная — я злая. А когда я злая — я чувство юмора намертво теряю, между прочим.

А Энтон скрылся за какой-то дверью — это точно не кухня была — и принес мне две мисочки. И поставил передо мной.

В одной миске плавало нечто... серо-зеленое, напоминавшее кашу, но временами вспыхивавшее

слабым фиолетовым светом. Я сперва решила, что меня дурят и подсунули светлячков, но когда ткнула ложкой, субстанция зашипела и как-то подозрительно втянулась внутрь, будто сама себя ела.

— Это что? — подозрительно уточнила я.

— Питательная смесь, — гордо сообщил Энтон. — Полностью сбалансирована. Один прием пищи заменит легко три.

— По вкусу тоже? — я осторожно поднесла ложку к носу. Запах был... ну, скажем так: если бы серный источник встретился с карамелью, а сверху эту встречу залакировали корицей и помидором — вышло бы это.

Я все-таки попробовала. На языке развернулась целая гамма ощущений: от сладкого до металлического привкуса, а в конце будто кто-то щедро посыпал все солью. Я съела три ложки и сдалась.

— Вы этим питаетесь постоянно?

— Ну... не всегда. Иногда я забываю приготовить.

— А это называется «приготовить»? — Я ткнула ложкой в остатки.

Энтон пожал плечами и был готов начать лекцию о том, как его кашка восстанавливает силы и улучшает когнитивные функции, но я грозно оборвала:

— Кофе к булочке есть?

Там во второй мисочке лежала вполне милая булочка. Я на нее возлагала большие надежды. И зря! Потому что стоило мне только руку протянуть к ней — как она пищать начала. Я руку отдернула тут же. Я-то не завтрак!

К счастью, кофе нашелся. Он был отвратительный, пережженный и горчил так, будто его заваривали на углях, но по сравнению с сияющей слизью и верещащей булочкой (она, кстати, замолчала, как только я руку от нее убрала и попискивать начинала только когда я на нее смотрела) казался божественным напитком.

После завтрака (ну, назовем это завтраком, хоть я и не уверена, что мой желудок согласился) я взялась за уборку. А что еще-то? Да мне и понравилось: берешь детальку, протираешь — и она сияет, кладешь в кучку к другим таким же деталькам — и понимаешь, что мир становится более упорядоченным, пыль протрешь — вообще красота!

Мастерская, похоже, давно уже пребывала в состоянии хаоса. И это еще мягко сказано. Казалось, что сюда десятилетиями сносили всякий металлолом, старые бумаги — я тут и газеты нашла, и вырванные страницы из книг, — куски проводов, непонятные кристаллы и обломки механизмов. В воздухе пахло железом, пылью и какой-то сладковатой гарью.

Закончив со столом, я переместилась на подоконник. Наваленные ящики, преисполненные пятен, пыли, паутины и грязи, просто-таки поразили мое воображение. Я вывалила все из них и начала перебирать. В первый ящик складывала шестеренки, протирая их предварительно; во второй пошли разнообразные медные трубки; в третий — линзы. Одна из линз была огромной, мутной, с лопнувшим стеклом. Я поднесла ее к глазу, хотя что в этой мути исцарапанной можно рассмотреть, и обалдела. Только представьте, внутри я увидела практически бескрайнюю зеленеющую равнину и лес на горизонте, и замок в дымке, там же, у горизонта. А я как будто мчалась по этой бесконечной равнине под ярким синим небом...

— А ну, брось! — рывкнул мой хозяин. Я аж подпрыгнула и бросила. При чем и линзу, и тряпку, и все это — прямо по назначению, в Энтон. А нечего подкрадываться и орать!

— Сказал же, не трогай ничего! — обиженно буркнул он, отряхиваясь. Тряпкой я попала, пыли в воздухе кружилось — как на параде.

— Подумаешь, — прошипела я. — Жадина.

— Не жадина я, — обиделся Энтон. — Тебе нельзя, может что нехорошее случится!

Ага-ага, поверила. Отвернулась и продолжила прибираться. Фиг с ним, с подоконником. На очереди шкаф. Книжки — это мое. Это я люблю безумно. Но и здесь мне не повезло: забиты полки были газетами, журналами и бумагами, все было пыльным до жути, я расчихалась, но мужественно продолжала сортировать бесконечную макулатуру: чертежи к чертежам, журналы к журналам, листочки — в отдельную кучку. И тут я опять обнаружила кое-что интересное: среди груды железяк лежал небольшой ящичек, а в нем — аккуратно собранный механизм. Маленький, размером с ладонь. Шестеренки блестели, поверхность была чистейшей, а в центре — вделан кристалл, переливавшийся мягким голубым светом.

Я оглянулась — Энтон в соседней комнате возился с машиной — и машинально крутанула боковое колесико. И механизм ожил: внутри что-то защелкало, загудело, и вдруг над кристаллом возникло крохотное изображение — словно картинка в воздухе.

Я едва не выронила. На парящей картинке были видны башни города — серые, массивные, в тумане. Потом изображение дрогнуло и исчезло.

Я уже каких только страшных картин себе не навоображала, но вот подлость — вообще ничего не произошло. Вот совсем! Обдумывая план мести этому жадине, я чуть не пропустила самое интересное!

В дверь постучали. Властно и сильно. Судя по звуку, дверь содрогалась и вот-вот готова была вылететь.

Энтон с бешеными глазами заглянул ко мне и прошептал: “Ради бога, ни звука. Умоляю! Молчи и замри!” и побежал отпирать. А я что. Я затихла.

Приглашаю вас в следующую книгу литмоба "Фиктивная жена для чудовища":

ЧИТАТЬ

Все книги литмоба доступны по ссылке <https://litnet.com/shrt/irEL>

Присела я, значит, у входа — очень уж мне любопытно было: кто там такой уверенный ломится? Я ж тихонечко.

Но как назло, Энтон с гостем в прихожей разговаривали. Хотя нет, говорил как раз в основном пришелец: резко, громко и в повелительном тоне. А Энтон так, поддакивал. Мне аж жалко его стало.

Я выглянула и едва успела обратно спрятаться, потому что они как раз в соседнюю с мастерской комнату и вошли.

Мужчина вошел первым. Высокий, широкоплечий, с вроде бы темными волосами, но стоило ему повернуться в профиль — и оказалось, что волосы у него пепельные. Лицо резкое, глаза светлые, и в них было что-то... слишком хищное. Тяжелый взгляд уравнивался не менее тяжелым на вид кожаным плащом. Стильно, что. Темно-коричневые потертости кое-где смотрелись как дизайнерское решение, а кое-где как откровенная причина давно сей предмет гардероба заменить.

— Стив, — бубнил Энтон, — ну в порядке ж все, ну я ж тебе обещаю...

— Где?

Хозяин безнадежно махнул рукой в угол и гость чуть не с ногами залез в эту чертову машину, которую я сломала.

— Спасибо, что ты пришел. Я уж не надеялся. Да? Все же нормально, Стив? — как-то безнадежно бормотал Энтон, стоя рядом и даже не пытаясь влезть в нутро агрегата.

— Ага, нормально, — отозвался наконец гость и вылез. — Очень даже. Хана твоему прибору.

И он хищно оглядел комнату. Взгляд его скользнул по дверному проему, и я тут же отпрянула. Про дефрагментацию вспомнила некстати... что бы это ни было — явно не приятная прогулка.

Энтон подбежал и дверь захлопнул, и я выдохнула. Правда, теперь слышно стало хуже, пришлось к замочной скважине ухом прильнуть.

— Ты понимаешь, что нарушаешь закон, — произнес гость низко, с каким-то рокотом в голосе. — Чужеземка. Ты не имеешь права держать ее здесь. Сдай в министерство, пусть они разбираются.

— Да будете вы разбираться, как же. А она девушка.

— И что? — это вот прям насмешливо прозвучало.

— Она случайно оказалась здесь. И пока я не выясню как, никто не имеет права тронуть ее.

— Энтон, ты знаешь правила. За таких — сразу к Совету. Иначе будут последствия.

Я почувствовала, как внутри всё похолодело. Совет? Последствия? Я только от дефрагментации отошла!

— Она никому не угрожает, — возразил Энтон. — Она... человек. И человек не виноват, что оказался здесь.

— Не наивничай, — хмыкнул Стив. — Ты всегда был чересчур мягок. Законы для того и писаны, чтобы таких «случайных» не плодилось.

Пауза. Шаги по комнате.

— Я все равно ее не отдам, — глухо сказал Энтон. — Это не обсуждается.

— Хорошо. Не отдавай. Себе оставь и женись, — этот Стив прямо-таки фонтанировал супер-идеями. А меня спросить?

Понятно, что меня спрашивать в последнюю очередь будут, но все-таки!

— Ну ты ж знаешь... А может проведешь ее как вещь? Как магическое приобретение? Как элемент?

— Я подумаю, как можно обойти правила. Но если Совет узнает раньше меня — не обессудь.

Дальше я услышала скрежет когтей по полу — да, именно когтей, а не сапог. Сердце ухнуло: кто он такой? Не человек? Энтон вроде про министерство говорил, и что там драконы, потому что умные... но этот-то?

Голоса удалялись, Энтон еще что-то спрашивал — или упрашивал — и вскоре все стихло.

НОВАЯ КНИГА МОБА УЖЕ ВЫШЛА!

ЧИТАТЬ

Все книги литмоба доступны по ссылке <https://litnet.com/shrt/74ov>

От ужина я, честно говоря, уже не ждала ничего хорошего. Вчера кормили «обедом», сегодня — «завтраком», и я начинала подозревать, что у Энтона с пищевой культурой проблемы куда серьезнее, чем у какой-нибудь девочки, одержимой похудением.

Для начала до вечера Энтон ходил вокруг своей машины, словно кот вокруг горячей кастрюли с молоком. Сначала вздыхал, потом кряхтел, потом снова вздыхал. Иногда он даже протягивал руки к деталям, как будто хотел что-то подкрутить, но тут же резко отдергивал — и снова впадал в глубокую скорбь. Смотрелось это так, будто он собрался оплакивать не машину, а любимую бабушку.

Я, конечно, вела себя тише воды, ниже травы. Сидела тихонечко где посадили, пыль вытирала, железяки разные складывала по кучкам, и даже не покашливала, чтобы о своем присутствии в этом доме напомнить хозяину. Вдруг он решит, что я тоже виновата в том, что машина у него загрузила? У этого чудака и так на лице написано, что мир полон козней, а тут еще и я под рукой.

Минут через сорок его стенаний я не выдержала. Он сидел перед своей испорченной машиной, и я осторожно так подошла к нему и присела рядом. Сунула руки в карманы и сделала вид, что мы тут оба сидим по великой задумке судьбы.

— Знаешь, — сказал он тихо и печально, будто разговаривал не со мной, а со своей несчастной железякой, — я не могу тебя отправить назад.

Я моргнула.

— В смысле — не можешь? Ты же мастер на все руки, у тебя тут дом, мастерская, подземелье... наверное, даже какая-нибудь катапульта для незваных гостей где-то припасена? И ты не сможешь?

Он криво усмехнулся.

— Катапульта — это неплохая идея. Но нет. Я и сейчас не могу, и потом тоже не смогу. Память... уничтожна. Я даже если захочу — не вспомню, это были произвольные координаты, тест... Понимаешь? Машину я через какое-то время новую смогу сделать, а вот... Координатов твоих не знаю, восстановить не сумею.

Сказал — и замолчал. А я сижу и думаю: «Ну вот, приехали. То есть домой меня никто не отправит. Ни завтра, ни через месяц, ни через сто лет. Великолепно. Меня, значит, похитили в другой мир, а теперь еще и не выпускают». И главное, мало того, что враз неграмотно думать начала, так еще и без истерик, без горя, надрыва... Блин, да я орать должна! Я... не знаю, ну, в истерике биться, рыдать, в обморок!

У меня внутри такая пустота вдруг оказалась... как вакуум. Никаких чувств, никаких эмоций. Никакой трагедии. И сейчас — сколько уже часов прошло? Четыре часа почти — я не плачу и не переживаю. Я спокойна, как айсберг. Интересно, это из-за того, что я смирилась? Или от того, что, по сути, и там-то, в моем мире ничего меня не держало? Или я просто такая льдина бесчувственная? Не знаю...

Короче, истерить я не стала. Вместо этого я изобразила трагическую улыбку и сказала:

— Ну, спасибо за новость перед ужином. Надо было сразу сообщить, что я теперь у тебя в аренде на неопределенный срок.

Энтон вскинул брови.

— Ты ведь не сердишься?

— Что ты, — я вздохнула, — я в восторге. Всегда мечтала жить взаперти в непонятной мастерской, с тряпкой в обнимку и питаться местной гастрономической экзотикой. Чего только не сделаешь ради новых впечатлений.

Он даже смутился. Вообще он милый. Застенчивый. И явно умный...

— Пойдём ужинать, — сказал он глухо.

Я, естественно, не спорила. Мы прошли в столовую. Энтон поставил на стол тарелки с чем-то подозрительным: похоже на жареный хлеб, только внутри поджарки булькала начинка, напоминавшая одновременно яйцо и кашу.

— Это что? — я ткнула пальцем в блюдо.

— Сти-брот, — сказал Энтон. — Хлеб с начинкой. Вроде омлета, только проще.

Я вздохнула и осторожно откусила кусочек. Вкус оказался... странным. Половина меня возмутилась, вторая половина решила, что даже вкусно.

— Ну, — сказала я примирительно, — есть можно. А когда ты это приготовил?

— Я не готовил. Я заказываю еду.

Энтон чуть-чуть оживился. Рассказывал о прелестях доставки, важности времени и экономии. А я смотрела на него и думала, что впервые вижу в нем не просто странного механика-кузнеца (кстати, а кузница где? Не видела и не слышала), а какого-то потерянного мальчишку. Может, он и правда не знает, что со мной делать? И ему самому нелегко. Может, он и себя-то он не знает, куда пристроить?

визуал

.

Энтон

Лор и немножко спойлера

*Литмоб доступен по ссылке — **КЛИКАЙ!***

17 августа

Сегодня свершилось невероятное: впервые за все это время меня выпустили из добровольно-принудительного плена и позволили выйти в город! Правда, не без предварительных приготовлений, подготовлений, наставлений... Энтон целый цирк устроил из сборов и подготовки к выходу.

Одежда досталась мне... хм, как бы это сказать? Если я когда-нибудь стану шуткой в чужом анекдоте, то вот она, эта шутка, уже на мне.

Начнём с верха.

Шляпка. Мы ж леди, без шляпки никак, ясное дело. Маленькая, кругленькая, с каким-то нелепым пером сбоку, которое, кажется, отвалилось бы при первом же сильном ветре, но Энтон уверял, что так и задумано — *«для шарма»*. Я ему сказала, что если это «шарм», то я скорее похожа на потрёпанную курицу, которая решила поиграть в аристократку. Он не обиделся — только буркнул: *«в городе таких кур много, никто не отличит»*.

Платье. Бордово-серое, совершенно безликое, и при этом ужасно длинное. Не просто в пол, прям с запасом. Я в нём чувствовала себя как в палатке. Энтон, видимо, решил, что чем больше ткани, тем меньше шансов, что на меня кто-то будет пялиться на улице. Считаю этот аргумент весьма сомнительным: палатки, например, всегда бросаются в глаза, в структуре любого пейзажа. Но на платье все не закончилось!

Поверх платья мне велели надеть плащ. Тёмный, с высоким воротом, будто я собралась играть роль злодея в дешёвом спектакле. Но плащ оказался полезным: он скрывал хотя бы наполовину нелепости платья.

А теперь самое весёлое — обувь. Чудо-ботинки, скрипящие при каждом шаге так, что меня можно было бы использовать вместо уличного оркестра. Уверена: если я попаду в городскую толпу, люди будут не меня видеть, а слышать. «Ага, идёт Агата, вон по скрипу слышно».

Пока я вертелась перед зеркалом, Энтон стоял рядом и выдавал наставления:

— Во-первых, не смотри всем подряд в глаза. И не разглядывай никого, поняла? И ничего не разглядывай!

— А куда, спрашивается, смотреть? В землю?

— Лучше всего в даль. Люди тогда решат, что ты задумчивая. А главное — воспитанная.

— Я и есть задумчивая.

— Во-вторых, не улыбайся.

— Прекрасно. Платье-скатерть, скрипучие сапоги и унылая морда. Это уже не прогулка, это маскарад удручённых личностей.

— В-третьих, не заговаривай первая. И если заговорят с тобой, отвечай коротко. А лучше улыбайся и молчи. Я сам все скажу. Поняла?

— А можно просто рычать, как твой приятель-дракон. Тоже ведь коротко. Да?

Энтон посмотрел на меня так, будто мысленно уже пожалел, что вообще решил меня выпускать.

Но вопрос проигнорировал.

И вот тут я наконец не выдержала и спросила:

— Скажи, пожалуйста, а чем я так от вас всех отличаюсь? Ну ладно, одежду мы заменили, но я же вроде человек, руки-ноги на месте, хвоста нет, клыков тоже. Что во мне такого подозрительного?

Энтон долго молчал, крутил в руках отвёртку (он всегда что-то крутит в руках, когда думает), а потом произнёс:

— Понимаешь... ты слишком настоящая.

Вот это заявление меня выбило из колеи. Настоящая? В смысле — остальные ненастоящие? Манекены? Картонные декорации? Я так и не добилаь от него внятного объяснения. Только отмахнулся: — *Потом сама поймёшь. Делай что сказали и не выпендривайся!* — *разозлился он.*

В итоге я выдохнула, нацепила свой плащ и решила смириться. Хотя, честно говоря, идти в таком виде в город — всё равно что добровольно подписаться на звание «самая странная прохожая недели».

К тому же Энтон наказал мне держаться рядом и «ни в коем случае не отходить дальше, чем на два шага». Я теперь выгляжу не просто спутницей, а самым настоящим телохранителем наоборот: обычно телохранитель охраняет, а здесь охраняют от меня.

И вот, представьте: идём мы с ним по улице. Он — сосредоточенный, мрачный, шаг уверенный. Я — скрипучая, задумчивая, с выражением лица «мне очень грустно, но я никому ничего не скажу». Господи, уржаться просто.

Толпа действительно не обратила на меня особого внимания. Да и не одна я скрипела. Но я громче всех. Один мальчишка ткнул в меня пальцем и сказал: «Смотри, мама, вон тётя скрипит!» Но мама его дёрнула за рукав и шикнула: «Не смотри, это невежливо». Ничего, мелкий, научись.

Из нашей прогулки по центральным улицам города я сделала два вывода:

В городе действительно много странных персонажей, раз даже я не произвела фурор.

Энтон всё же кое-что понимает в конспирации.

Хотя мне всё ещё непонятно, зачем вся эта осторожность. Может, он и прав — я слишком настоящая. Но пока что я чувствую себя просто слишком нелепой.

Приглашаю вас в новинку нашего моба!

ЧИТАТЬ

Все книги литмоба доступны по ссылке <https://litnet.com/shrt/6cQw>

Министерство

И приперлись мы в министерство. Министерство. Да-да, то самое, где решаются судьбы мира или ближайших кварталов, по крайней мере, если верить Энтону. А если верить моим глазам — то судьбы решаются тут при помощи кипящих котлов, самопишущих перьев и людей, обвешанных ключами, как новогодние ёлки стеклянными игрушками.

Снаружи здание выглядит величественно: фасад из темного кирпича, строгие колонны, с которых, кажется, вот-вот взлетят каменные орлы (даже снизу видно, что они старые, настолько загаженные) и массивные двери с бронзовыми накладками. Если бы я сама не видела, как в эти двери безостановочно буквально втягиваются толпы чиновников, я бы решила, что внутри тайное общество алхимиков. Впрочем, если это окажется правдой, я не удивлюсь.

Стоило нам войти, как меня обдало влажным горячим воздухом. Под потолком протянулись десятки труб — толстых, блестящих, покрытых латунными заклёпками. Они сопели, постанывали, выпускали облачка пара и посвистывали так, что казалось: само здание живое и разговаривает со своими обитателями. Снизу доносился стук механизмов — я почти была уверена, что под полом бегают какие-то шестерёнчатые крысы, работающие на паровом приводе.

Главный зал министерства мне показался огромным. Но очень странным. Представьте себе обычную канцелярию — длинные ряды столов, чернильницы, бумаги. Теперь умножаем это на десять, добавляем пару этажей галерей, соединённых хлипкими мостиками, сверху трубы, колёса и вентильки разных мастей и размеров (нафига?), и чтобы всё это богатство время от времени шипело и взрывалось.

И — внимание! — архивы здесь оказались живыми. Огромные шкафы на колесах двигались сами, подъезжали к клеркам, раскрывали свои дверцы и выдавали папки. Один такой шкаф чуть не проехался по подолу моего платья, еле успела отдернуть — и это при том, что я вовсе не вставала у него на пути!

Чиновники выглядели не менее занято. Все без исключения носили на поясах связки ключей. Ключи сверкали, позвякивали, и создавалось впечатление, что это не люди, а ходячие шкапулки. Их лица были серьёзные-пресерьёзные, лица нездорово румяные — не иначе от духоты, а пальцы покрыты чернилами. Некоторые из них держали при себе маленькие механические устройства, похожие на портативных секретарей: такие коробочки, у которых из боков торчали ручки и шестерёнки. Коробочка щёлкала, записывала слова почерком и даже могла перечитать сказанное писклявым металлическим голосом. Я успела подслушать: один такой механический секретарь заикался и на каждом втором слове издавал «пиу!». Видно, хозяин его ронял не раз...

Мы прошли через этот шипящий ад и свернули в коридор.

— Энтон, — подергала я замешкавшегося у очередного поворота парня, — а нам сюда вообще зачем?

— Надо, — отвечает этот подлец и никаких больше подробностей не выдает. Только меня аккуратненько под локоть взял и потащил за собой.

По итогу добрались мы минут через пятнадцать к отдалённому кабинету. Оказалось, мой гномистый хозяин потащил меня к своему другу-дракону, Стиву.

Постучали, услышали благоприятный рык. Зашли.

Если честно, я ожидала увидеть нечто величественное, в духе гигантской карты мира, прорисованной чернилами, или там портрета королевы. Ну вот чтоб так же: вау! И рот открыть. Но кабинет оказался... как бы это сказать... самой обычной комнатой. Просторной, конечно. Но ничего супер-выдающегося, просто выдающегося или хоть немного интересного.

Сразу у двери стояла конструкция, напоминавшая механического павлина. При нашем появлении он раскрыл хвост, который зашипел, выпустив клубы пара, и тихо скрипнул «Добро пожаловать». Я так и подпрыгнула! Энтон тут же шикнул:

— Не трогай его!

Ну, будто я собиралась! Хотя, признаюсь честно, рука так и тянулась дёрнуть за блестящий рычажок на спине этой чудесной птицы.

У окна — стол Стива. Заваленный бумагами, трубками, кусками шестерёнок и какими-то баночками. Одна баночка с коричневой жидкостью подозрительно бурлила, словно внутри у неё жили сердитые осьминоги. Я невинно поинтересовалась:

— Это чай?

— НЕ ТРОГАЙ! — одновременно рявкнули Стив и Энтон.

Ну и ладно. И не очень-то и хотелось.

На полках стеллажей, коих вдоль стен было предостаточно, стояли приборы, смысл которых ускользал от моего понимания. Вот, например, блестящий цилиндр с маленькими ножками. Я его потрогала — он тут же завибрировал и побежал по полке, сталкивая книги. «Не трогай!» — опять рявкнул Энтон, чуть не сорвав голос. Стив нахмурился, но, по-моему, с трудом сдерживал смех.

А ещё там был странный прибор — вроде очков, но с пятью линзами разного цвета. Я, конечно, не удержалась, примерила. Сразу увидела: Энтон — зелёный, Стив — фиолетовый, а павлин в углу — радужный, переливающийся. Красота!

— Сними немедленно! — рявкнул Энтон, подскочив и чуть не вырвав у меня линзы. — Это секретный оптический прибор!

— Ага, — протянула я. — Секретный способ проверять, кто в каком настроении? Очень полезно в министерстве, кстати.

Стив кашлянул и отвернулся, но плечи его подозрительно тряслись.

Вообще, складывалось впечатление, что половина кабинета Стива состоит из хлама, а другая половина — из разных опасных экспериментальных хреней, замаскированных под хлам. В углу я заметила небольшой сейф с кодовым замком. Естественно, я попыталась прислушаться, как там щёлкают цифры, но Энтон буквально оттащил меня от него за локоть, как непослушного ребёнка.

— Сядь и не двигайся! — приказал он.

— Ага, — буркнула я. — Конечно. Буду сидеть, как шестерёнка в коробке передач.

Энтон, подозрительно на меня поглядывая, вернулся к столу, и они со Стивом снова о чем-то зашептались. Энтон то и дело нервно постукивал пальцами по краю стола, словно ждал, что в любой момент половина их министерства взлетит на воздух, стоит мне только чихнуть не в ту сторону. Ну да, конечно, я-то известна как Агата-разрушительница чужих министерских кабинетов.

Но если честно, мне было весело. Уж больно живописное место — это их министерство. Даже обидно, что Энтон запрещает прикасаться к самым интересным вещам. Хотя, признаться, половина «интересного» в этом кабинете выглядела так, что от одного прикосновения действительно могла бахнуть громче пушки. А грязно тут было... Все в копоты, жирных пятнышках...

Запишу себе на заметку: в следующий раз приходите сюда с перчатками и выражением лица «я приличная барышня, мне можно доверять». Хотя кого я обманываю? Энтон-то всё равно знает.

Итак, жизнь забросила меня в кабинет к легендарному Стиву. Тому самому, который несколько дней назад заявил безапелляционно «Хана твоему прибору». Вокруг куча фигни и книг. Настолько много книг, что любая библиотекарьша пустила бы завистливую слезу. Я и то почти пустила, хоть и не библиотекарьша.

Но не трогала. Вот ни странички, клянусь! Я честно пыталась вникнуть в тихий разговор друзей, но там начались выражения вроде «регламент тринадцатого параграфа» и «противоречие в шестерёнчатом акте». И я потеряла всякий интерес еще на слове «регламент». Про акт даже и не упоминать можно.

Поэтому я занялась самым невинным на свете делом — осмотром окружающих меня книжных сокровищ.

На краю стола лежала маленькая книжечка в кожаном переплёте. Симпатичная такая, с металлическими уголками и замочком — по размеру аккурат как детский дневник, только стильный, кожаный, явно дорожный. И название было выгравировано золотыми буквами: «*Кодекс согласий*». При чем, судя по всему, буквы были реально золотыми.

Смешное название. «Согласие». Я сразу представила, как кто-то вступает в брак и подписывает согласие: «Согласна не ругаться из-за грязных носков под диваном», или: «Согласен не ругаться из-за постоянной яичницы на завтрак».

Я протянула руку. Я честно хотела только качество кожи проверить, погладить переплет — вы просто не представляете, как он манил меня к этому! И вот тут все пошло не так. Книжечка сама как бы скользнула мне навстречу, я едва успела её ухватить. А ухватила — и, разумеется, книжка тут же попыталась распахнуться в переплете прямо у меня в руках. Пришлось аккуратно открыть замочек, развязать кожаные веревочки, потому что иначе красиво сложить распавшиеся части не получалось. Книжка тут же *раскрылась*. И в тот момент, когда я собиралась закрыть её обратно, сработал механизм. Не книжка — а настоящая канцелярская засада!

Металлические зажимы щёлкнули, страницы засветились, и по воздуху разнёсся сухой, как голос архивариуса, скрипящий баритон:

— *Предварительный брак зарегистрирован. Сделка заключена.*

Я, конечно, подпрыгнула. И книжку уронила. Но та, как зачарованная, сама вернулась мне в руки.

— Ты что наделала?! — взвыл Стив.

Хотя правильнее было бы спросить: «Ты зачем это схватила?»

Но ладно, я придираюсь. В тот момент у меня на это не было времени, потому что с ним начало происходить... *это*.

Сначала мне показалось, что у Стива началась аллергия. Ну, знаете, когда кожа краснеет, пятна выступают, зудят и нет никакой силы зуд унять.

Но тут кожа не просто покраснела. Она... словно треснула. Да-да, именно так: словно кто-то провёл по лицу Стива ножом, и из-под разодранной и растрескавшейся и стремительно темнеющей кожи хлынул свет — густой, янтарный, обжигающий. По телу побежали трещины, как по старому фарфоровому чайнику. С каждым вдохом из-за рта Стива вырывалось сияние и дым, пахло горелым железом и озоном. Я пыталась не паниковать (не вышло), но выглядело это так, будто он вот-вот взорвётся.

— Энтон!.. — выдохнула я.

— Спокойно, спокойно, — бормотал Энтон. Он вцепился в плечи Стива, нервно тряс его и пытался некими движениями, которые, вероятно, должны были произвести впечатление

успокаивающего средства, все происходящее свернуть. — Стив, дыши! Это можно уладить! Всё решим, главное — не нервничай. Дыши, пожалуйста. Спокойнее...

Да-да, конечно. «Не нервничай». Человек трескается, светится изнутри и дымит, а ему: «Спокойно».

— Н-не трогай!.. — простонал Стив, и голос его уже был больше рычанием, чем человеческой речью.

Я сделала шаг назад. Очень осмотрительный шаг. Книжечку я, кстати, так и держала в руках — проклятый трофей. Сжечь такие вещи нафиг, а не разбрасывать где попало! Нет, ну не придурки?

И тут Стив... перевоплотился. Кожа на его лице разошлась, сквозь трещины блеснули золотистые чешуйки, глаза вспыхнули огнём, а рот вытянулся, обнажив... клыки.

Я впервые в жизни видела, как чиновник превращается в дракона. И это было, скажу честно, не то зрелище, которое хочется повторить.

— ВЫХОДИМ! — заорал Энтон.

Он схватил меня за локоть так, что я чуть книжку не выронила (а, судя по всему, выронить её было бы равносильно подписанию ещё чего-нибудь похуже), и потащил к двери.

За нашей спиной раздался рев, от которого стены задрожали. Я успела заметить, как изо рта Стива вырвался первый язык пламени, и больше не оглядывалась.

В коридоре мы остановились. Я пыталась отдышаться, прижимая книжечку к груди, будто плюшевого медвежонка. А что мне было делать?

За дверью грохотало, шипело, пахло горелым деревом и горячим металлом.

— Ну и что это было?! — вырвалось у меня.

Энтон провёл рукой по лицу и устало вздохнул:

— Это было... предварительное брачное соглашение. Сказал же! Не трогай ничего!

— *Что?! —* я едва не уронила книжку. — Ты хочешь сказать, что я... подписалась?

— Подписалась, — передразнил он меня, отодвигаясь подальше от двери, из-за которой неся очередной рык. — Причём именно со Стивом.

— Почему с ним?! — взвизгнула я. — А не, ну я не знаю... хотя бы с тобой! Почему не с тобой?

Энтон посмотрел на меня с таким выражением, будто я предложила ему съесть лимон вместе с кожурой.

— Я уже женат, — спокойно сообщил он.

Тут я замолчала. Потому что, честно говоря, никак не ожидала услышать именно это.

— Женат?! — переспросила я.

— Женат, — кивнул он. — И, поверь, одного брака мне вполне достаточно.

Я открыла рот, чтобы возразить, но дверь за нашими спинами снова содрогнулась от удара, и мы оба инстинктивно отскочили к стене.

— Вот теперь, — сказал Энтон, тяжело вздыхая, — у нас конкретная проблема.

— И что теперь делать? — поинтересовалась я, вздрагивая при очередном ударе в дверь. А у меня в голове вертелась только одна мысль:

Ну надо же! всю жизнь стараешься вести себя прилично, избегать сомнительных знакомств, а в итоге тебя выдаёт замуж за дракона какая-то вредная книжечка. Без свадебного платья, без букета, без шампанского.

И, что самое обидное, — без моего согласия!!!

НОВАЯ КНИГА МОБА УЖЕ ЖДЕТ ВАС!

ЧИТАТЬ

Все книги литмоба доступны по ссылке <https://litnet.com/shrt/3N4N>

Знакомьтесь, Стив (визуал+)

Для начала регалии:

Полный церемониал:

Его Светлость, Лорд Стив Флэймурн, граф Северных Часов, виконт Паровых Ворот, барон Латунного Острова, наследник Огненной Печати, хранитель Имперской Хроники, кавалер Ордена Медного Дракона, рыцарь Парового Серпа, страж Имперских Доков и защитник Часового Круга.

Краткая форма (для церемоний, приёмов):

Его Светлость, граф Северных Часов, Лорд Стив Флэймурн.

Особая торжественная форма (для имперских документов):

По милости Короны и воле Империи: Его Светлость, Лорд Стив Флэймурн, граф Северных Часов, виконт Паровых Ворот, барон Латунного Острова, наследник Огненной Печати, хранитель Имперской Хроники, кавалер Ордена Медного Дракона, рыцарь Парового Серпа, страж Имперских Доков, защитник Часового Круга и верный слуга Престола.

19 августа

Как все исправить испортить

Я никогда не думала, что мой жених будет драконом. Признаюсь честно: в списке юношеских фантазий у меня значились музыкант с задумчивым взглядом, библиотекарь с тонкими пальцами и задумчивым взглядом, и даже ничем не выделяющийся таинственный киллер в чёрном плаще и с задумчивым взглядом (ну да, насмотрелась фильмов). Но дракон? Огромный, чешуйчатый бешеный дракон, который при любом удобном случае превращается в огненную гигантскую ящерку и орет? Нет, это уж как-то слишком. И взгляд не задумчивый. Точно нет.

И вот же парадокс: я не рыдаю ночами в подушку, не строю планы побега и даже не переживаю, что не вернусь домой. Хотя по идее должна была бы. А что? Там — учеба (и вечные подколки одноклассников и некоторых преподавателей из-за отчества и фамилии, вечные эти шутки про заторможенность прибалтов, и я — как назло реальный тормоз, особенно когда на меня все смотрят), летняя повинность в виде огорода и соседка снизу, которая каждый день стучала по батарее, если я включала музыку громче, чем она привыкла. Здесь — туман с запахом машинного масла и металла, и никто не кричит, что у меня «слишком шумные скрипки». И главное — в моём распоряжении дракон. Личный. С перламутровыми чешуйками, огненным характером и, как оказалось, весьма своеобразным чувством юмора. Придурок.

Кстати о юморе. Энтон сейчас в своей мастерской. Я туда зашла по-тихому, но он всё равно заметил — у него, наверное, где-то встроенный датчик движения, причем, встроенный в него, в затылок, например.

Сидит, значит, Энтон, согнувшись над столом, вокруг — горы деталей: латунные винтики, шестерёнки, стеклянные трубки с бледно-синим светом. Работает над новым механизмом. С виду — коробочка размером с чайничек. Но я-то знаю: из этой коробочки вырастет очередной монстр с ногами на шарнирах и с глазами на гироскопах.

— Это что? — спросила я осторожно.

— Наблюдатель, — отрезал он.

— Шпион?

— Страж, — уточнил мастер и отвернулся, ещё глубже ушёл в свои чертежи. Дал тактично понять, что шла бы я отсюда.

Я решила не спорить. Когда Энтон погружается в работу, он одновременно похож на вдохновлённого идеей учёного, гениального безумца и ребёнка, которому наконец-то разрешили разобрать будильник. В такие моменты он совершенно забывает, что вокруг есть мир и что в мире существую я. Хотя... приход мой заметил... Наверняка из-за своей жадности: там не трогай, туда не смотри...

Я покашляла. Раз, другой. На третий он всё-таки поднял голову.

— Ну? — недовольно спросил он. — Что еще?

— Можно я приготовлю ужин? Настоящий. Ну, хотя бы суп.

— Ужин? — переспросил Энтон так, будто это было заклинание на неизвестном языке. И почесал нос.

— Да. Еда, понимаешь? Не жидкость из твоих склянок, не крошки, случайно упавшие на чертёж, а... ну, человеческая еда.

— Ну, у нас есть сухие пайки, — сказал он осторожно. — Это съедобно. Даже вкусно.

— Вот именно. И если ты ещё раз попытаешься накормить меня пайком, я сбегу в ближайшую лавку и обменяю твой любимый гаечный ключ на буханку хлеба.

После этого он, кажется, сдался. Хотя вроде и так не сопротивлялся... Короче, ой, все!

И вот я на кухне. Скажу честно: обстановка там такая же, как и всё в этом доме. Плита — не плита, а агрегат с медными трубами и рычагами. Чтобы зажечь огонь, приходится крутить вентиль, потом стучать по боковой панели (не спрашивайте зачем, но без этого не работает). Кастрюли — как маленькие котлы на пароходе. Вода очень своеобразно подается.

И самое главное — Энтон стоит рядом. Прямо-таки нависает. Следит за каждым моим движением.

— Ты уверена, что так кладут соль? — спрашивает он с видом главного контролёра Вселенной. — Точно сейчас?

И это я всего лишь щепотку соли взяла! Щепотку!!!! А он уже бухтит.

— Энтон, если ты ещё раз спросишь про соль, я брошу тебя в кастрюлю.

— В котёл, — уточняет он серьёзно.

— В суп, — отвечаю я ещё серьёзнее и добавляю: — А если заговоришь про другие ингредиенты — сам ими станешь.

Через полчаса на плите булькает суп. Настоящий, ароматный суп! Борщом удивить не получилось — эти странные люди свеклу, оказывается, не выращивают. Вообще. Энтон прихихивается, как будто боится, что это очередной эксперимент, способный взорваться. Потом осторожно пробует: с краешка ложечки. И... вот оно. Этот гном, грозный механик и кузнец, величайший предприниматель и строитель гигантских железных монстров, улыбается. Причём по-настоящему.

— Это... вкусно, — говорит он.

— Ещё бы, — отвечаю я, делая вид, что совершенно спокойна, хотя внутри прыгаю от радости.

— Ты... волшебница.

— Нет. Я просто умею варить суп.

Уточнять, что это щи я уже не стала. По тарелкам разлила и Энтон понес на стол, и приборы принес, и даже хлеб в доме нашелся!

И знаете, в этот момент я поняла, что, может, и вовсе не хочу возвращаться домой. Потому что дома никто никогда не смотрел на мои кулинарные произведения так, как Энтон сейчас смотрел на кастрюлю. И пусть я обручена с нервным драконом, живу в захлавленной грязной мастерской, среди абсолютно идиотских изобретений и странных приборов. Пусть. Зато интересно. И тут я чувствую себя... нужной. Ну хоть вот Энтону. А чувствовать себя нужной — это, как показывает практика, лучше, чем несчастный соседский библиотекарь с тонкими пальцами и задумчивым взглядом.

Новая книга литмоба уже стартовала!

ЧИТАТЬ

Все книги литмоба доступны по ссылке <https://litnet.com/shrt/Clpl>

21 августа

Иногда мне кажется, что я живу не в этой стимпанковой парадии а Лондон, а стала героиней какой-нелепой пьесы, написанной слегка подвыпившим драматургом, который перепутал жанры. Вчера — триллер, сегодня — мелодрама, завтра, кто знает, может быть, кукольная комедия с элементами мюзикла.

Вечером к Энтону заявился Его Светлость лорд Стив Флеймурн, граф Мидлендский, наследник Огненной Печати и прочих достоинств, о чем я была хмуро проинформирована сразу же, как только открыла дверь. Пожаловали мой нервный ненаглядный и начали с главного: с титулов. Судя по тому, как он без запинки проговаривал все свои регалии, делать это ему приходилось часто.

Значит, Стив пришел, рассказал мне, в какую семью я вхожу (хотя я не спрашивала) и прошел к Энтону в мастерскую. Я дверь закрыла и потопала за ним.

Зашел, значит, Стив в мастерскую и прям с порога трагически: “Все пропало, гипс снимают, клиент уезжает”...

Шучу. Но интонации были те же, когда он сообщил трагическим баритоном:

— Друг мой, всё кончено!

Я, признаться, даже подпрыгнула. Решила было, что н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.